

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11/2009

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Осуществление незаконных валютных операций

Валютная операция, совершаемая при получении российским физическим или юридическим лицом от иностранного гражданина либо организации в счет передачи товаров, выполнения работ, оказания услуг наличных денежных средств в валюте Российской Федерации, не запрещенная законом и не ограниченная требованиями об использовании специального счета и о резервировании, не может быть отнесена к категории незаконных валютных операций, совершение которых образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренную частью 1 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 4140/09

Москва, 1 сентября 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Исаичева В.Н., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Керимова И.П.-О. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Оренбургской области от 03.10.2008 по делу № А47-6623/2008 АК-26, постановления Восьмнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18.02.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Оренбургской области — Авдеева М.Г., Жаворонкова Т.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Юхнея М.Ф., Президиум установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Керимов И.П.-О. (далее — предприниматель) обратился в Арбитражный суд Оренбургской области с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Оренбургской области

Постановления Президиума

(далее — административный орган) от 11.09.2008 № 2/98, которым предприниматель привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 03.10.2008 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2008 решение суда оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 18.02.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора предприниматель просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм права, и удовлетворить его требование.

В отзыве на заявление административный орган просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участнику в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В качестве объективной стороны состава административного правонарушения предпринимателю, являющемуся гражданином Российской Федерации, вменено осуществление незаконных валютных операций, выражавшихся в получении от иностранных граждан Иманиязова М.Б., Иманиязовой Г.Е., Картовой Г.А., Мамбетова А.К., Мамбетовой С.Б., Хохленкова В.В. денежных средств наличным расчетом в качестве платы за товары.

По мнению административного органа, предприниматель при совершении таких валютных операций допустил нарушение части 3 статьи 14 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее — Закон о валютном регулировании, Закон), согласно которой расчеты при осуществлении валютных операций производятся физическими лицами — резидентами через банковские счета в уполномоченных банках, порядок открытия и ведения которых устанавливается Центральным банком Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении требования предпринимателя о признании незаконным и отмене названного постановления административного органа, суды сделали вывод о правомерности привлечения предпринимателя к административной ответственности, исходя из того, что указанные валютные операции совершены с нарушением установленного порядка.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11/2009

Данный вывод основан на неправильном толковании судами норм права.

Часть 1 статьи 15.25 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за осуществление незаконных валютных операций, то есть осуществление валютных операций, запрещенных валютным законодательством Российской Федерации, или осуществление валютных операций с невыполнением установленных требований об использовании специального счета и требований о резервировании, а равно списание и (или) зачисление денежных средств, внутренних и внешних ценных бумаг со специального счета и на специальный счет с невыполнением установленного требования о резервировании.

В соответствии с частью 9 статьи 1 Закона о валютном регулировании к валютным операциям относится отчуждение нерезидентом в пользу резидента валюты Российской Федерации на законных основаниях, а также использование валюты Российской Федерации в качестве средства платежа.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 1 Закона валютой Российской Федерации признаются денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, средства на банковских счетах и в банковских вкладах.

Как следует из пунктов 6 и 7 части 1 статьи 1 Закона, иностранные граждане, которых нельзя отнести к лицам, постоянно проживающим в Российской Федерации на основании вида на жительство, предусмотренного законодательством Российской Федерации, являются нерезидентами.

В связи с изложенным получение предпринимателем от иностранных граждан Иманиязова М.Б., Иманиязовой Г.Е., Картовой Г.А., Мамбетова А.К., Мамбетовой С.Б., Хохленкова В.В. наличных денежных средств в валюте Российской Федерации в счет передачи последним товаров является осуществлением валютных операций.

Исходя из части 1 статьи 15.25 КоАП РФ под незаконными валютными операциями следует понимать как валютные операции, запрещенные валютным законодательством Российской Федерации, так и валютные операции, совершающиеся с нарушением установленных требований об использовании специального счета и требований о резервировании, а равно списание и (или) зачисление денежных средств, внутренних и внешних ценных бумаг со специального счета и на специальный счет с невыполнением установленного требования о резервировании.

Таким образом, проведение расчетов при осуществлении валютной операции, не запрещенной законодательством, равно как и операции, не регламентированной требованиями об использовании специального счета и о резервировании, не образует объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 15.25 КоАП РФ.

В валютном законодательстве Российской Федерации не содержится запрета на получение физическим лицом, являющимся гражданином Российской Федерации,

Постановления Президиума

ции, от нерезидента наличных денежных средств в валюте Российской Федерации в качестве платы за передачу товаров, выполнение работ, оказание услуг.

Исходя из статьи 6 Закона о валютном регулировании валютные операции между резидентами и нерезидентами осуществляются без ограничений, за исключением отдельных валютных операций, предусмотренных Законом, к которым названные операции не относятся, в связи с чем они являются операциями, разрешенными валютным законодательством.

Порядок осуществления таких валютных операций, а также требования об использовании специального счета при их совершении также не установлены. Согласно части 2 статьи 5 Закона о валютном регулировании в случае, если порядок осуществления валютных операций, порядок использования счетов (включая установление требования об использовании специального счета) не установлены органами валютного регулирования, валютные операции осуществляются без ограничений.

Таким образом, валютная операция, совершаемая при получении российским физическим или юридическим лицом от иностранного гражданина либо организации в счет передачи товаров, выполнения работ, оказания услуг наличных денежных средств в валюте Российской Федерации, не запрещенная законом и не ограниченная требованиями об использовании специального счета и о резервировании, не может быть отнесена к категории незаконных валютных операций, совершение которых образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 15.25 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах оспариваемые предпринимателем судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому на основании пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Оренбургской области от 03.10.2008 по делу № А47-6623/2008 АК-26, постановление Восьмнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18.02.2009 по тому же делу отменить.

Постановление Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Оренбургской области от 11.09.2008 № 2/98 о привлечении индивидуального предпринимателя Керимова И.П.-О. к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, признать незаконным и отменить.

Председательствующий А.А. Иванов

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11/2009

Представление недействительных документов при декларировании товаров

При применении административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, недействительность предъявленного при декларировании товара документа может быть доказана таможней без установления факта его поддельности актом экспертизы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 1898/09

Москва, 14 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Чистякова А.И. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Технические системы» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.10.2008 по делу № А40-17095/08-106-207 Арбитражного суда города Москвы.

Заслушав и обсудив доклад судьи Чистякова А.И., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Технические системы» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Московской западной таможни (далее — таможня) от 04.03.2008 № 10122000-868/07 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), с назначением административного наказания в виде 200 000 рублей штрафа.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 14.05.2008 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.10.2008 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, в удовлетворении требования отказал.

Постановления Президиума

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражным судом норм права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что обжалуемое постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

При таможенном оформлении товаров по грузовой таможенной декларации № 10122090/240807/0011383 обществом 24.08.2007 были представлены санитарно-эпидемиологические заключения № 77.01.16.845.П.045318.08.06 (бланк № 1296521) и № 77.01.16.854.П.017034.03.07 (бланк № 1263880) (далее — санитарно-эпидемиологические заключения), выданные Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Москве (далее — Управление Роспотребнадзора). В тексте этих санитарно-эпидемиологических заключений их получателем значилось не общество, а иностранная фирма — изготовитель товара.

На основании письма Центрального таможенного управления от 08.11.2007 № 67-16/21064 «О выявлении фальсифицированных санитарно-эпидемиологических заключений» (согласно информации, отраженной в письме Управления Роспотребнадзора от 19.10.2007 № 34/750) таможня пришла к выводу о том, что представленные обществом санитарно-эпидемиологические заключения являются недействительными документами, и 16.11.2007 возбудила в отношении общества дело об административном правонарушении № 10122000-868/07.

В ходе административного расследования было установлено, что санитарно-эпидемиологические заключения на бланках № 1263880 и № 1296521 выдавались Управлением Роспотребнадзора на иные товары: в первом случае — другой страны изготовления, во втором случае — иной товарной группы. Этот факт был подтвержден архивными копиями Управления Роспотребнадзора и протоколом опроса должностного лица этой организации, дополнительно указавшего на стерильность линейных элементов бланков под текстом наименования товара в санитарно-эпидемиологических заключениях, представленных обществом таможне.

Опрошенный таможней работник общества подтвердил предъявление обществом в таможню именно спорных санитарно-эпидемиологических заключений, но не смог пояснить обстоятельства их получения обществом.

Постановлением таможни от 04.03.2008 общество признано виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 3 статьи 16.2 КоАП РФ, и ему было назначено административное наказание в виде 200 000 рублей штрафа.

Признавая незаконным и отменяя постановление таможни, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что таможня не доказала наличия в дей-

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11/2009

ствиях привлекаемого к административной ответственности лица состава административного правонарушения, не установила круг подлежащих доказыванию обстоятельств, не истребовала необходимые доказательства, то есть не выполнила требования статей 26.1 и 26.2 КоАП РФ. По мнению судов, таможне следовало провести экспертизу санитарно-эпидемиологических заключений, проверить фактическое проведение испытаний и экспертиз, указанных в этих заключениях, а также опросить работников сторонней организации, которой общество на основании гражданско-правового договора от 27.02.2007 № ИК-6593-м поручило проведение сертификации товаров, включая получение санитарно-эпидемиологических заключений.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций и отказал обществу в удовлетворении заявленного требования, прийдя к выводу о ненужности доказывания фальсификации санитарно-эпидемиологических заключений посредством проведения экспертизы, поскольку обществу вменялись действия по представлению недействительных документов, а не по их фальсификации. Факт представления обществом в таможню недействительных санитарно-эпидемиологических заключений установлен и надлежаще подтвержден. Общество виновно в совершении административного правонарушения, так как не доказало принятия всех зависящих от него мер по соблюдению правил и норм, за нарушение которых оно привлечено таможней к административной ответственности.

Выходы суда кассационной инстанции основаны на нормах права, применимых к допущенному обществом правонарушению.

Частью 3 статьи 16.2 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за заявление декларантом либо таможенным брокером (представителем) при декларировании товаров и (или) транспортных средств недостоверных сведений о товарах и (или) транспортных средствах, а равно представление недействительных документов, если такие сведения и документы могли послужить основанием для неприменения запретов и (или) ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности.

Согласно статье 131 Таможенного кодекса Российской Федерации подача таможенной декларации должна сопровождаться представлением в таможенный орган документов, подтверждающих заявленные в таможенной декларации сведения. При декларировании товаров представляются основные документы, в том числе разрешения, лицензии, сертификаты и (или) иные документы, подтверждающие соблюдение ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности.

Исходя из примечания 2 к статье 16.1 КоАП РФ для целей применения главы 16 под недействительными документами понимаются поддельные документы, документы, полученные незаконным путем, документы, содержащие недостоверные сведения, документы, относящиеся к другим товарам и (или) транспортным средствам, и иные документы, не имеющие юридической силы.

Постановления Президиума

В данном случае таможня доказала, что при декларировании товара обществом были представлены санитарно-эпидемиологические заключения Управления Роспотребнадзора на бланках строгой отчетности с номерами, под которыми этим органом в действительности были выданы заключения по другим товарам.

Подобные несоответствия нельзя отнести к ошибкам, опечаткам и техническим погрешностям, они непосредственно связаны с разрешительным режимом ввоза товаров, но их наличие нельзя определить в момент визуального осмотра таможней документов при принятии таможенной декларации.

Указанные нарушения могут быть выявлены путем проведения проверочных мероприятий после завершения процедуры декларирования товара без применения специальных знаний, а потому они не требуют проведения экспертизы.

Поскольку Управление Роспотребнадзора не выдавало санитарно-эпидемиологические заключения, представленные обществом таможне, последняя правомерно признала эти документы недействительными.

Между тем предъявление таможне именно этих документов послужило основанием для неприменения запретов и (или) ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, так как декларирование ввезенных обществом в Российскую Федерацию товаров без санитарно-эпидемиологических заключений невозможно.

В силу требований нормативных правовых актов санитарно-эпидемиологические заключения нельзя заменить для таможенных целей протоколами испытаний и экспертиз, на основании которых подобные заключения выдаются, поэтому доводы судов первой и апелляционной инстанций о необходимости проверки таможней факта проведения испытаний и экспертиз, обозначенных в недействительных заключениях, являются ошибочными. Кроме того, даже проведение таких испытаний и экспертиз не влияет на правовую оценку самого санитарно-эпидемиологического заключения как недействительного документа.

Следовательно, суд кассационной инстанции правомерно сделал вывод о доказанности таможней объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 16.2 КоАП РФ.

Часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ определяет, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

На основании пункта 2 статьи 127 Таможенного кодекса Российской Федерации при декларировании товаров обязанность по представлению в таможенный орган необходимых документов и сведений возложена на декларанта.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11/2009

Поскольку декларантом в настоящем случае выступало общество, оно и было обязано представить таможне надлежащие санитарно-эпидемиологические заключения на товары.

Однако ни таможне, ни суду общество не дало разумных объяснений того, каким образом оно получило санитарно-эпидемиологические заключения на бланках № 1263880 и № 1296521, в которых получателем этих документов значится иностранная фирма — изготовитель товара.

Ссылка общества на проведение работ по сертификации, включая получение санитарно-эпидемиологических заключений, сторонней российской организацией на основании заключенного с ней договора от 27.02.2007 № ИК-6593-м правомерно не принята судом кассационной инстанции в качестве подобного объяснения и доказательства принятия обществом мер по соблюдению тех требований, за нарушение которых оно привлечено к ответственности. Сам по себе факт заключения такого договора не снимает с общества его публично-правовых обязанностей декларанта и не свидетельствует о факте передачи спорных санитарно-эпидемиологических заключений во исполнение этого договора. Кроме того, санитарно-эпидемиологическое заключение на бланке № 1296521 датировано 03.08.2006 и объективно не может иметь отношения к договору, подписанному 27.02.2007.

При наличии таких обстоятельств следует признать правильными выводы суда кассационной инстанции о доказанности таможней состава административного правонарушения в действиях общества и о соблюдении порядка его привлечения к административной ответственности.

Поэтому обжалуемое постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.10.2008 по делу № А40-17095/08-106-207 Арбитражного суда города Москвы оставить без изменения, а заявление общества с ограниченной ответственностью «Технические системы» — без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов